

Елена Тебнёва

БУДУЩЕЕ – ДЕЛО ТЕМНОЕ
ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ
АКАДЕМИЯ ГРЕЙС

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Тебнёва

Академия Грейс

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
SARMA
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Т11

Серия основана в 2011 году
Выпуск 370

Художник
Е. Никольская

Тебнёва Е. Г.

Т11 Академия Грейс: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2713-0

На пути к мечте стать студенткой боевого факультета Грейс поджидало всего два препятствия, зато каких! Любящий отец, который всегда знает, что лучше для родной кровинки, и жених, отцом же выбранный. И если с одним из них справиться хоть и сложно, но можно, то второго не обойдешь, не объедешь и даже не перепрыгнешь. Остается только остороженько подкопать, благо что поставленная цель стоит любых усилий. Главное при этом — не вытащить на свет божий какую-нибудь страшную тайну...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Тебнёва Е. Г., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2713-0

ПРОЛОГ

Тик-так. Тик-так.

Огромные часы стоят в доме, но кажется, что их мерный, зловеще-неотвратимый ход слышен даже здесь, в саду.

Тик. Так.

Сердце бьется в два раза быстрее, и реальность рассыпается мозаикой, яркими, блестящими картинками-ощущениями.

Невероятно синее небо сквозь накрепко сцепленные меж собою ветви, слепящее глаза. Шершавая кора под отчаянно цепляющимися за ствол ладошками. Ненадежный сук, обломившийся под неловко поставленной ногой...

— Визжишь, как девчонка! — презрительно ухмыльнулся молодой человек лет шестнадцати, небрежно помахивая пучком крапивы.

Жгучие стебли он сжимал голой ладонью и совершенно не испытывал дискомфорта. Солнце искрами отражалось в недобро прищуренных карих глазах, золотило русые волосы с сильно подпаленными кончиками.

— Я и есть девчонка! — сердито пропыхтела семилетняя малышка, зависшая вниз головой в каком-то локте от изумрудной травки.

Подол розового, щедро украшенного белоснежным кружевом платица задрался, открывая заштопанные на коленях штанишки. Парень хмыкнул, то ли одобряя подобную практичность, то ли осуждая, и небрежно перекинул необычный букет в другую руку.

— Ты, Грейси, не девчонка, — душевным тоном сообщил он. — Ты — сплошное недоразумение, и я даже представить боюсь, что из тебя в итоге вырастет!

— Подумаешь! — пуще прежнего задергалась в невидимых путах девочка. — Да твои патлы все равно кто-нибудь рано или поздно подпалил бы... Ай! Я папе пожелаюсь!

— На здоровье! — разрешил парень, еще раз несильно шлепнув ее крапивою по защищенным плотной тканью штанишек ягодицам. — Не сомневаюсь, что он с удовольствием добавит!

— Грейс! Даниэль! — донеслось со стороны утопающего в зелени дома.

Парень торопливо повел рукой, и девочка с писком повалилась на траву. Подскочила, одернула платице, кое-как поправила успевшие растрепаться каштановые локоны и одарила своего обидчика свирепым взглядом. Тот смущенно пожал плечами и зашвырнул крапиву в кусты шиповника.

— Богиня тебя покарает, — явно подражая кому-то из взрослых, погрозила тонким пальчиком Грейс.

— Тебя бог тоже не помилует, — хмыкнул Даниэль, вынимая из ее волос сухую веточку. — Идем, чудовище, пока твой отец сам за нами не явился.

Ни он, ни она даже не подозревали, как близка божественная кара — и насколько суровой она окажется.

ГЛАВА 1

Мужчина был молод, тощ, небрит и непомерно нахален. Развалившись в обитом зеленым бархатом кресле, он допивал уже вторую чашку чая и, судя по всему, ограничиваться ею не собирался.

«Чтоб ты лопнул», — мысленно пожелала я; вслух же, нацепив вежливую улыбку, пришлось повторить набившую оскомину фразу:

— Мастер Наррай сегодня вряд ли будет. Вы зря тратите свое время.

И мое — тоже. Едва язык прикусить успела, чтобы лишнего не сорвалось.

— Ничего, я вовсе не спешу, — в очередной раз заверил наглый посетитель, сверкнул на меня желтыми кошачьими глазами и недвусмысленно звякнул ложечкой об опустевшую чашку.

Я тихо скрипнула зубами и сделала вид, что намек не уловила. А чай, между прочим, дорогой, на таких водохлебов не рассчитанный. Закопавшись в бумаги, краем глаза следила за мужчиной и старалась успокоиться... И успокоить воображение, подкидывавшее дивные, но не вполне законные способы избавления от нежеланных гостей.

В прошлый раз желтоглазый буквально довел мастера Наррая. И правда, за такие нереальные придирки и я бы в его шелвелору вцепилась, а у меня выдержка получше будет. И представлять не хочу, что этому дотошному клиенту на сей раз надобилось...

В маленькой, отделанной светлым деревом приемной витали ароматы свежесваренного чая, апельсинов и резкого, раздражающего парфюма посетителя. Полфлакона он, что ли, на себя вылил? Напротив стола мерно шли старинные напольные

часы, безжалостно отмеряя мгновения. Я нервно передернула плечами: сколько себя помню, никогда не любила это тиканье, особенно — в полнейшей тишине. А уж сейчас и подавно... Мастер Наррай должен прийти с минуты на минуту, уставший и традиционно раздраженный до предела, и тощий хлыщ его настроения не улучшит. А виноватой, опять же традиционно, назначат меня, которой и на порог желтоглазого пускать запретили. И кому какое дело, что я и обычного-то мужчину взявшей из конторы не вытолкаю — комплекция не позволит, — а уж про мага и говорить нечего. А этот нахал явно маг. Вон сколько колец на холеных пальцах, и они точно не для красоты: перстень Арола ни с какой безделушкой не перепутаешь, а уж кольцо Лары и тем более. Дорогая вещь, но стоит каждого запрашиваемого медяка. Я завистливо поджала губы и поморщилась. На моей руке колечко смотрелось бы куда изящнее... Но ничего, все еще будет. Если, конечно, разгневанный работодатель не укажет на дверь.

Мужчина заметил мой взгляд и нервно вздрогнул. Сглотнул, оглянулся на всякий случай, но, вместо того чтобы драпать отсюда, протянул чашку. Обворожительно оскалившись, я выпорхнула из-за стола и с чайником наперевес пошла на утратившего инстинкт самосохранения мага. А чайник у нас отличный, не зря уговорила мастера Наррая на покупку. Сохраняет что холодно, что тепло, и кипяточек в нем долго крутым остается...

Маг взвыл подпаленным вурдалаком, подскочил и опрометью вымелся за дверь, едва не вышибив ее ко всем демонам.

— Целитель на соседней улице, первый поворот направо! — прокричала я вдогонку, любуясь наглядной иллюстрацией выражения «бежит как ошпаренный».

Мастер Наррай пришел минут через десять. Он был предсказуемо зол и совершенно непредсказуемо помят.

— Какой-то дурень сбил меня с ног на выходе от мэтра Стига! — в ответ на робкий вопрос рыкнул начальник.

О! Значит, до целителя желтоглазый все-таки добежал. И это хорошо. Сбил мастера Наррая — это плохо. Они друг друга не узнали — и это опять хорошо.

— Грейс, ступай домой, — между тем разрешил мастер Наррай.

«Я сегодня явно в плюсе», — подумала я, выпархивая за дверь. В следующую секунду, полулежа в грязной луже и раз-

глядывая проступающую на левом запястье вязь магической татуировки, я отказалась от этой мысли.

Мелочный тип успел-таки меня проклясть!

С кряхтением выбравшись из лужи и оставляя на чисто подметенной мостовой следы, я поплелась к невероятно популярному сегодня мэтру Стигу. Надеюсь, к тому моменту, как я доберусь до целителя, ошпаренного мага — чтоб ему! — там уже не будет.

Ничего, ничего... Скоро все изменится. Я сдам экзамены и поступлю на боевой факультет академии, и тогда...

Я отлипла от фонарного столба, с которым только что страстно поцеловалась, и, потирая набухающую на лбу шишку, продолжила путь.

...и тогда ни один маг уже не сможет задрать при мне свой наглый нос без риска по оному получить!

Похоже, удача сегодня была не на моей стороне, и когда я пришла к целителю, подлый маг все еще был там. Пока я сидела в приемной, у кресла подломились ножки, с потолка на мою макушку хлопнулся здоровенный паук, а влетевший в открытое окно мяч едва не сломал мне нос. Не выдержав, помощник мэтра Стига, невзирая на имеющуюся очередь, взял меня под локоток и, всего лишь разок приложив о косяк, отбуксировал в заветный кабинет, где как раз облачался недоваренный желтоглазый.

Конечно же я запнулась о край постеленного перед дверью коврика и поздоровалась с полом коленками и локтями.

— Я нечаянно! — прошипела я, зло глянув на расплывшегося в улыбке мага, явно чувствующего себя отомщенным.

— Я тоже! — скривился он.

Мэтр Стиг, немолодой седовласый мужчина, не теряя времени, присел прямо на пол и молча принялся стирать проклятую татуировку, аккуратно водя чуткими пальцами по коже. По мере того как исчезали черные штрихи, отпускаяло и меня.

Когда я вышла от мэтра Стига, фонари уже горели, разгоня ранние сумерки. Осень с каждым днем все увереннее заявляла свои права, а лето и не думало спорить, охотно отступая.

Зябко поведя плечами, я направилась вниз по длинной широкой улице. Конечно, можно было нанять экипаж, благо путь предстоял неблизкий, а темнота и холод никак не могли его скрасить, но сегодня я и без того потратилась сверх запланиро-

ванного. Это наложить проклятие — раз плюнуть. Разозлился, выразительно подумал, силой сверху припечатал, чтоб само по себе не отвалилось, — и готово. А чтобы его снять, времени и сил нужно не в пример больше. Соответственно и стоит эта процедура недешево...

«Надо заказать защитный амулет», — меланхолично размышляла я, неспешно вышагивая вдоль то и дело разрезаемой экипажами улицы. У мастера Наррая и закажу, пусть сделает скидку как ценному сотруднику. А то и вовсе постараюсь подвести его к мысли, что подобный амулет — вещь первой необходимости. Я же о его благе заботилась, когда с этим полоумным магом связалась! И травму получила, можно сказать, производственную. Вот только за лечение пришлось платить из своего дырявого кармана. Завтра же компенсацию потребую. С утра, пока мастер не успел встретиться с очередным заказчиком. В это время он обычно весел и добр, маловероятно, что откажет. А если еще и удача решит воздать за свое невнимание, то можно и на прибавку рассчитывать... Прибавку я очень хотела, но заикнуться о ней наглости пока не хватало. Почему бы и не воспользоваться удобным случаем?

Контора мастера Наррая, хоть и располагалась на главной улице Терреи и пользовалась успехом, пределом моих мечтаний не являлась. До конца жизни перебирать бумаги, поить чаем шефа и выпроваживать надоедливых клиентов? Упаси богиня, защити бог! Единственной причиной, по которой я здесь оказалась, была банальная нужда в деньгах. Жизнь в большом городе слишком дорогое удовольствие, за которое не каждый может заплатить. Я не смогла уже на пятый день пребывания здесь. И это несмотря на более чем скромный номер затрапезной гостиницы и одноразовое питание!

Найти подработку — не самое легкое дело. Талантами я не блистала, да и возраст вызывал слишком много вопросов. Как так, несовершеннолетняя? Куда смотрят родители? А если они не против, то где разрешение? И прочее в том же духе. Вот какая им разница, зачем мне работа и что по этому поводу думают мои родители?

В конце концов, мне уже почти восемнадцать. Подумаешь, всего пара месяцев осталась... Не год же! Но нет. Закон почему-то наиболее свято чтут там, где этого особо и не требуется.

С мастером Нарраем мне повезло. Или ему со мной — это еще как посмотреть. Предыдущая помощница сбежала от него, на прощанье оглушительно хлопнув дверью, а очереди желающих ее заменить отчего-то не наблюдалось. Потому мое появление на пороге он воспринял как знак свыше и, не поинтересовавшись ни возрастом, ни навыками, без промедления усадил за стол и завалил бумагами, отрывисто пояснив, что с оными надлежит делать. На сообразительность я никогда не жаловалась, все схватывая на лету, так что с бумагами проблем не возникло. Как и с укрощением злобствующего после очередной из его встреч шефа. О, право слово, после моего папочки мастер совершенно не впечатлял. Гнев мага-артефактора никогда не сравнится с гневом мага-боевика. Первые, в отличие от вторых, огнем не плюются, молниями не швыряются и отлично поддаются уговорам и отпаиванию успокаивающими настоями. Хотя справедливости ради надо сказать, что мастер Наррай выходил из себя гораздо чаще, чем отец, а уж если ему под руку попадались боевые артефакты собственного изготовления, тогда и вовсе расходил не на шутку. На следующий же день после первого «показательного выступления» мастера я спрятала все артефакты, до того спокойно лежавшие на всех поверхностях кабинета и мастерской, в запирающийся шкаф с таким хитрым замком, что любой бы сто раз успел успокоиться, прежде чем добрался до содержимого полка. Конечно, мастеру Нарраю это не понравилось. Поначалу. Но после второй вспышки, когда впервые за долгое время не пришлось вызывать строителей и выносить остатки мебели, он по достоинству оценил мою предусмотрительность.

Так и сработались. И это стало еще одной ступенькой на пути к моей лелеемой с семи лет мечте.

Задумавшись, я свернула с освещенной улицы в темный переулочек. Это был самый короткий путь, но обычно я не рисковала им пользоваться — какой прок от сэкономленного времени, если тебя в лучшем случае обчистят до нитки? Но очнувшись я, уже преодолев большую часть дороги, и решила, что разумнее двигаться вперед, чем возвращаться.

Здесь было тихо. Слишком тихо, если учесть, что всего в нескольких шагах шумел вечерний город. Возвращались с работы служащие, гуляла молодежь, грохотали по мостовой колеса экипажей... В хрупкой тишине зловеще цокали мои каблуки. Эхо отражалось от высоких серых стен неприветливых

домов, и я поневоле старалась идти тише, а потом и вовсе пошла на цыпочках. Со стороны, наверное, смотрелось забавно... По крайней мере, вынырнувшая из-за бочки с мусором огромная тень насмешливо чихнула и ухмыльнулась усеянной острыми зубками пастью.

Я застыла, не дыша. Тень лениво потянулась, выползая в переулок полностью, нервно махнула хвостом...

Кошка. Черная, холеная, с мерцающими желтыми глазами. Слишком большая для домашнего любимца, и кушать она привыкла явно не мышек.

— Кис-кис? — неуверенно выдала я, понятия не имея, как поступить. Стоять на месте? Вряд ли в этом случае она мною не заинтересуется, вон глаз не сводит. Бежать? Так ведь в два прыжка нагонит.

«Киса» в ответ оскалила клыки и припала на передние лапы.

«Прыгнет», — холодея, подумала я.

Угадала.

И когда перед моим носом что-то сверкнуло, а лицо окатило горячими брызгами, я не сразу поняла, что все еще жива.

Зверь обиженно взвыл, крутанулся на месте и, глухо рыкнув, растворился в густых тенях переулка.

В прямом смысле.

Я медленно подняла руку, стирая с лица капли крови. Посмотрела на перепачканную золотистым ладонь и с трудом подавила тошноту. А потом вскрикнула, почувствовав прикосновение к плечу. И если бы мне быстро не зажали рот, наверняка переполошила бы полрайона.

— Тиш-ш-ше! — рассерженно прошипели на ухо. — Сейчас отпущу, только не ори!

Я судорожно кивнула. Орать не буду. А вот не бежать я не обещала!

Меня отпустили, но дернуться я не успела — путь преградила высокая фигура. Раздался негромкий щелчок, и между нами воспарил небольшой огонек, осветивший худое небритое лицо.

Не узнать ошпаренного мага я просто не могла.

— Чего тебе надо?! — шарахнувшись от него, испуганно прошелестела я.

Имеющиеся варианты ответов откровенно пугали. Впрочем, маг сумел удивить.

— Я бы сказал, чего *не* надо, — хмыкнул он. — Твоего трупа на моей совести.

— При чем тут твоя совесть? — растерялась я.

— Проклятие, — лаконично отозвался маг. — Оно все еще на тебе. Не хотелось бы, чтобы оно тебя в итоге прикончило.

— Но мэтр его снял! — нахмурилась я. Стиг хорошо знал свое дело; вряд ли бы он взял деньги за невыполненную работу.

Но как еще можно объяснить нападение нечисти на улице патрулируемого спецотрядами стражи города?..

— Я темный, — пожал плечами мужчина, и все встало на свои места.

Светлые маги, даже лучшие из лучших, не всегда могут до конца нейтрализовать последствия «добрых» пожеланий темных. Не потому, что последние такие крутые, это работает в обе стороны. Просто пользуемся мы разными источниками силы и порой не способны разобраться с чуждыми нашей природе чарами.

Желтоглазый шагнул ближе и без предупреждения обхватил ладонью мою шею. Его пальцы были удивительно теплыми, и прикосновение вышло приятным, но я все равно затаила дыхание, припоминая молитвы. Он мог, не особо напрягаясь, придушить меня, и я бы не поручилась, что ему этого не хотелось.

Оказалось, что я слишком плохо думаю о темных. Он и в самом деле всего лишь снял остатки своих чар.

— Мне действительно жаль, — буркнул темный, встряхнув слабо светящейся ладонью. Прозвучало это куда искреннее, чем в кабинете мэтра Стига.

— Мне тоже, — виновато улыбнулась я, впервые по-настоящему устыдившись необдуманного поступка.

Темный усмехнулся и, отрывисто кивнув, зашагал вверх по переулку, туда, откуда я только что пришла. Я же, переведя дыхание, почти выбежала на залитую светом фонарей улицу и решительно подняла руку, останавливая экипаж.

Демон с ними, с деньгами. На сегодня приключений более чем достаточно.

ГЛАВА 2

Два дня пролетели легко и незаметно за привычными уже хлопотами. А потом настал он — день, которого я ждала и боялась, день, который должен был решить мою дальнейшую судьбу.

Встала я ни свет ни заря. За окном серело неприветливое, готовое вот-вот расплакаться небо. В такую погоду хотелось завернуться в одеяло и спать, спать, спать... Я зевнула, решительно отбросила одеяло и, прошлепав босыми ногами к окну, распахнула створки. Сырой холодный ветер тут же хлестнул по голым коленкам и покрасневшимся со сна щекам.

Ух! Можно считать, заряд бодрости на день получен! Хотя я бы с удовольствием пробежалась... Но здесь этого явно не поймут. Если вспомнить, какого труда стоило сюда заселиться... Да ну к демонам! Вот поступлю в академию, там-то и наверх стаю. И пробежку, и разминку, и много чего еще.

Я даже зажмурилась мечтательно, представив новую жизнь, которая меня уже заждалась. И которой заждалась я.

Да, я слишком рано оказалась здесь. До вступительных испытаний оставалось около трех недель; я прекрасно знала об этом, но поделаться ничего не могла — вырваться из дома в другое время попросту не получилось бы. Потому и пришлось искать и жилье и подработку: поступающим места в общежитии не предоставляли. Но во всем есть свои плюсы. По крайней мере, я узнала, каково это — жить самостоятельно, надеясь лишь на себя. Новый опыт оказался пусть и не особо сладким, но весьма полезным. И теперь мне было что возразить на заявления вроде: «Да ты и дня без присмотра не протянешь!» Дня, ха! Я почти три недели протянула. И ничего, жива, здорова и даже относительно довольна. Так что ничего страшного в самостоятельной жизни, которой меня нередко пугали, нет. Единственное — совершеннолетним живется намного проще, на них не косятся с подозрением, не выспрашивают о родителях. Ну да этот недостаток, к счастью, не вечен.

До работы я добиралась бодрой рысью: и отсутствие утренней пробежки компенсировала, и время сэкономила. А последнее мне сегодня ох как нужно! Если все успею сделать, если мастер Наррай будет в хорошем расположении духа, если... А, к демонам! Даже если ничегошеньки я не успею и шеф будет зол, как тысяча рогатых обитателей бездны, все равно уйду. Из-за работы пропускать вступительные испытания, то, ради чего я, собственно, здесь и оказалась, было бы величайшей глупостью. Уволят так уволят, тем более в том, что поступлю, я ничуть не сомневалась. А вот в том, что получится совмещать учебу и работу, уверенности не было.

И тем не менее я старалась закончить все дела: под зловещее тиканье часов разложила бумаги шефа, разобрала почту, ответила на некоторые письма, а некоторые и вовсе уничтожила, чтобы мастер Наррай, не дай богиня, не увидел и не расสวิрепел...

Ой, как же он без меня-то будет? Мысль, конечно, нелепая — обходился же раньше, и ничего, — но все равно тревожная.

Вздохнув, я распахала по местам разбросанные как попало артефакты, аккуратно заперла шкафчики и задумчиво оглядела кабинет. Вроде все как надо, ничего не забыла.

Колокольчик звякнул как раз в тот момент, когда я пришла к выводу, что все в порядке, а потом в комнату вплыла *она*.

Высокая, даже без учета туфель на совершенно сумасшедшей шпильке, стройная, в чем облегающее темно-зеленое платье смелого кроя позволяло убедиться всем желающим, с кровожадным прищуром обрамленных пушистыми ресницами глаз и поджатыми губами, подведенными темно-алой помадой. Светлые локоны в беспорядке разметались по плечам, и среди завитых прядей то и дело проскакивали ярко-изумрудные, в цвет глаз, искры; тонкие длинные пальцы с крепкими, покрытыми алым же лаком ногтями нервно сжимались и разжимались... словно на чьей-то шее. И я прекрасно знала, чья именно шея подразумевалась.

Вот же... демон рогатый!

Я тяжело сглотнула и попятилась, лихорадочно соображая, что делать. Моя большая и светлая мечта повисла над бездной на такой тонкой ниточке, что от неосторожного дыхания могла порваться!

Дивное же видение, охватив цепким взором комнату, прищурилось еще кровожаднее и, чеканя шаг, направилось ко мне. Отшатнувшись, я шлепнулась на стул и с трудом сдержала желание с визгом рвануть к шкафу и вооружиться каким-нибудь особо убойным артефактом. Нет, в том, что мастер Наррай поймет и простит, я не сомневалась, но вряд ли стража разделит его точку зрения. А потому пришлось срочно брать себя в заметно дрожащие руки и цеплять на лицо самую благожелательную улыбку, припоминая правила общения с... как бы мягче выразиться?.. не вполне адекватными людьми.

И да помогут мне боги!

— Доброго вам дня, госпожа Райна! — бодро выпалила я, едва она приблизилась на опасное расстояние. — Может, желаете чаю?

Ну пожелай, пожалуйста! У нас еще успокоительный порошок остался, даже шеф после него таким милым и обходительным становится...

Но удача сегодня играла не на моей стороне.

— Где этот мерзавец?! — предельно зло рывкнула госпожа Райна, со всей немалой силой шваркнув ладонями по столу.

Я тоскливо проследила за подпрыгнувшей стопкой бумаг, тут же рассыпавшейся на листочки, за зелеными искрами ведьминской силы, светлячками разлетевшимися по комнате, и сжала кулаки, собираясь с духом.

— Мастера Наррая сегодня не будет, — уверенно солгала я, решив не разыгрывать непонимание и не драконить женщину еще больше.

Проклятые часы насмешливо тикали, намекая, что недалеко та минута, когда мастер войдет в приемную... И увидит бывшую жену, с которой они до сих пор так и не утрясли некоторые весьма болезненные вопросы. И госпожу Райну, увы, нельзя облить кипятком или выставить каким-либо иным способом! Потому как в этом случае проклятием я точно не отделаюсь.

Госпожа Райна была ведьмой. Самой настоящей, потомственной, причем темной на всю голову, чем гордилась и что наглядно демонстрировала при каждом удобном и неудобном случае. Как мастера Наррая, человека хоть и вспыльчивого, но в сущности доброго, да к тому же еще и светлого мага, угораздило не только в нее влюбиться, но еще и жениться, и даже ребенка завести, для меня так и осталось загадкой.

В общем-то в ребенке и заключалась главная проблема. Вернее, в том, что девочка унаследовала силу обоих родителей и нужно было выбирать, какую из них развивать, а какой можно и пренебречь. Пользуясь тем, что личная жизнь бывшей жены вновь забила ключом, мастер под шумок пристроил чадо в школу светлых магов, тогда как госпожа Райна лелеяла мечту, что ее дочь станет достойной продолжательницей рода темных ведьм.

И сильно сомневаюсь, что увлекшиеся войной родители соизволили поинтересоваться мнением дочери...

Именно ей, ни разу не виденной мною девочке, я и сочувствовала, понимая, каково человеку, за которого решают всё.

Госпожа ведьма зловеще прищурилась и подалась вперед, я же с тоской подумала, что так и не выпросила у начальства защитный амулет. Хотя какой, к демонам, амулет?! Он темной на один укус, перешибет и не заметит.

— А вот врать, милочка, нехорошо, — прошипела женщина, прищурившись.

— А я не вру, я выжить пытаюсь, — вырвалось прежде, чем я успела прикусить язык.

Судя по удивленно изогнувшимся бровям, такой откровенности от меня не ожидали. А как выяснилось чуть позже, от меня вообще ничего не ожидали, кроме полной покорности и готовности заложить шефа по полной.

— Интересно, — протянула подозрительно воодушевившаяся госпожа Райна, продолжая разглядывать меня, словно неведомую зверушку. — Очень даже интересно!

В нашей семье не водилось ни темных магов, ни ведьм какой-либо масти, а потому я совершенно не представляла, как реагировать на происходящее. Единственное, что знала о правилах общения с ними — это ни в коем случае не связываться. Никогда. Ни за что. Только вот за последние несколько дней умудрилась дважды нарушить это правило! И вроде никогда невезучей не была...

— Сколько тебе лет? — спросила темная.

— Восемнадцать... почти, — не рискнула отмолчаться я. Кто ее знает, вдруг разозлится и все-таки покусает?

— Отлично! — чему-то обрадовалась госпожа Райна и, к моему немалому облегчению, оставила в покое стол и присела в кресло. Еще бы для полного счастья прекратила смотреть столь задумчиво-оценивающе! — А не хотела бы ты получить блестящие знания и полезные навыки? — огорошила очередным странным вопросом она.

— Хотела бы, — призналась я, покосившись на часы.

Время неумолимо шло вперед, приближая начало вступительных испытаний, и одних моих желаний становилось явно мало.

— В моей школе есть все, что тебе так необходимо, — улыбнулась темная, откидываясь на спинку кресла. — Я чувствую, что в тебе скрыт немалый потенциал, и готова приложить все усилия, чтобы его раскрыть. Ну так что?

— Я... э-э... — растерянно пролепетала я, не понимая, что ей нужно.

Госпожа Райна в самом деле зазывает меня в ведьминскую школу?! Меня, потомственного светлого мага?! Кажется, от злости на бывшего мужа у женщины разум повредился — в здоровой голове такие идеи попросту бы не появились!

— Простите, но нет, — наконец нашла в себе силы отказать-ся от дикого предложения я. — Светлым магам ваша программа обучения не подходит!

— Светлые маги от моей силы так просто не отмахиваются, — загадочно протянула госпожа Райна.

Точно, с ума сошла! Бедный шеф, одно дело — обычная темная ведьма, и совсем другое — безумная!

— Я в академию поступаю, на боевой, — хмуро сказала я.

— Жаль, — вздохнула темная, — но если опомнишься и передумаешь — приходи, место для тебя найдется.

И без перехода, не оборачиваясь, швырнула через плечо горсть зеленых искр. Одновременно с этим звякнул дверной колокольчик, и порог перешагнул мастер Наррай...

Нет, реакция у шефа все же отличная! Ну и амулеты превосходные, что тоже немаловажно. В общем, если бы не это, ходить бы магу эдаким угольком, а так ничего, только волосы слегка подпалились.

— Ты чего творишь, ненормальная?! — выдохнул он, на всякий случай ощупывая лицо.

— Хочешь поговорить о нормальности? А давай! — опасно сверкнула глазами госпожа ведьма, изящно поднимаясь из кресла и разворачиваясь к бывшему супругу.

— Грейс, свободна! — рявкнул шеф, и меня из-за стола как ветром выдуло.

Прикрыв за собой дверь, я перевернула табличку надписью «Закррито» вверх. Прислушавшись к раздавшемуся грохоту, задумалась, не надо ли позвать стражу, но пришла к выводу, что, если уж до сих пор эти двое друг друга не поубивали, значит, и в этот раз как-нибудь договорятся, а вот стража в разборках между магом и ведьмой рискует стать единственной пострадавшей стороной.

Отдышавшись и пригладив растрепавшиеся волосы, я перекинула ремень прихваченной с поля боя сумки и нырнула в переулок. На мостовой теснились экипажи, степенные и неспешные, дворами на своих двоих до академии я доберусь го-

раздо быстрее. Иначе придется всерьез рассмотреть предложение госпожи Райны...

Обогнув лужу посреди одного из дворов, я сорвалась на бег. Глупости какие! Я — и в ведьминскую школу?! Нет, мне, конечно, не раз намекали, что метла моему характеру весьма соответствует, но... Природа моих сил была совсем другой.

Когда-то наш мир оберегали два бога и две богини, но однажды произошел раскол, поделивший их на пару Светлых и пару Темных. По легендам от того, под чьим покровительством рождался одаренный человек, и зависел оттенок силы, а вернее, ее источник. Давно уже нет пары Темных — их прославление запретили из-за кровавых ритуалов и прочих неприятных особенностей, — а маги и ведьмы, привязанные к темным источникам, существуют до сих пор. И не важно, от кого нам достался этот дар — от богов или от природы, — но плетения мы используем разные, заклинания — тоже. А если и случается так, что в одном человеке уживаются две противоположные силы, то это всегда заметно и до наступления совершеннолетия необходимо выбрать, какую развивать, а какую — блокировать, иначе чрезмерно одаренного одним вовсе не прекрасным днем попросту разорвет на мелкие кусочки. Передо мной такого выбора никогда не стояло, уж я бы непременно запомнила.

Так что никаких школ! Только академия, только боевой факультет, и ничто и никто не помешает мне дотянуться до мечты!

Разве что ворота. Высокие кованые ворота в высокой неприступной стене. Наглухо закрытые, разумеется. И сколько я ни бряцала тяжелой колотушкой, гостеприимно распахиваться они не спешили.

Опоздала! На каких-то пять минут, но кому теперь это докажешь?!

ГЛАВА 3

Правила в академии были строгими. Когда я принесла сюда документы, мне разъяснили это первым же делом. Даже листочек с расписанием дали, только толку от того листочка, когда в жизни сплошные неожиданности?

Академия располагалась на северной окраине города и сама, по сути, являлась небольшим городком, из которого студентов выпускали лишь по выходным да на каникулы. Случайные люди попасть на ее территорию без специального разрешения не могли, и я понимала, что опоздавшей никто не откроет. С правилами ознакомилась? Ознакомилась. Подпись свою под оными поставила? Поставила. Ну так какие и к кому, кроме себя, могут быть претензии?

Я в красках представила возвращение домой и теплую встречу, которую организует непослушной дочери обманутый в лучших чувствах родитель, и приложилась о ворота лбом. Гул получился густым, красивым... Жаль, что бесполезным! Нет, возвращаться нельзя. Натворила я немало, даже представить боюсь, что в ответ папочка предпримет. Вернее, догадываюсь, но оттого лишь страшнее. Да и сдаваться так просто, без борьбы? Не дождетесь!

Мне уже нравилось здесь. Нравился городок с похожими на сказочные замки корпусами. Нравилась сама атмосфера, загадочная, веселая, кружащая голову.

Но особенно нравилось то, как Академию чародейства называли в народе: Академия Грейс. Сами боги велели мне здесь учиться! Вот только отец упрямо считал, что и средней школы достаточно. Мол, умеешь управляться с даром — и довольно. Обидно, между прочим!

Я прекрасно знала, что это неофициальное название закрепилось за академией после того, как жена ее основателя едва не рассталась с жизнью, спасая студентов от вышедшей из-под контроля магии. И все же мне нравилось думать, что есть в этом какой-то особый знак свыше. А потому у меня просто не может не получиться!

Я на миг прикрыла глаза, успокаиваясь, и поправила деревянный кругляш на кожаном шнурке. Простенький оберег, детский. Но я все равно носила его, практически не снимая. Это мамин подарок, чуть ли не единственное, что осталось от нее. Даже воспоминания и те поблекли, припорошенные седой пылью времени. Все, что есть — этот кулон да мечта стать такой же, как она. А без академии мечта превратится в очередную несбывшуюся надежду, одну из тех, что сильнее иного яда отравляют жизнь.

Я размяла ладони, сосредоточилась, потянувшись к дару. Коснулась кончиками пальцев стены и медленно побрела вдоль нее, внимательно прислушиваясь к ощущениям.

Академия большая. Очень большая. Сил на ее содержание тратится немало. И защита на стене стоит отличная — не пробьешь, не расплеться. Но мне не надо ни того, ни другого. Я не собираюсь ничего рушить. Я не представляю ни для кого угрозы. Я не несу зла. Я лишь хочу попасть на ту сторону, я хочу стать частью всего этого, я хочу учиться! Всем сердцем, всей душой, и я искренна в своем желании, а потому...

Ладонь наткнулась на небольшой выступ, и магическое поле пропустило меня, позволило подойти вплотную и, цепляясь за похожие на ступеньки каменные наросты, подняться на стену. Осторожно, шаг за шагом, вздох за вздохом. Перевести дух — и спуститься, медленно, не переставая думать о том, чего действительно хочу.

На землю я не ступила — рухнула, ощущая себя неподъемным мешком с камнями. Руки тряслись, ноги не держали, голова болела и кружилась, словно после пяти кругов на карусели, но главное было сделано. Я добралась! Более того — сама Академия впустила меня, посчитав мое стремление учиться здесь важным, стоящим внимания.

Но эйфория схлынула быстро — стоило лишь подумать о том, что преподаватели все-таки не чары и для них одного моего желания может оказаться недостаточно.

Взбодрившись от этой мысли, я вскочила на ноги и огляделась. Травка, деревья, в паре шагов — выложенная желтой плиткой дорожка, убегающая вдаль. Парк? Возможно. Я с подозрением посмотрела на дорожку. Куда она, интересно, ведет? Рисковать в любом случае не стоит, пойду вдоль ограды в обратном направлении, так уж точно к воротам выйду. А от них прямая дорога к главному корпусу академии.

Определившись с планами, я вознамерилась было приступить к их выполнению, как умиротворенную тишину нарушило нечто, весьма напоминающее рык. Глухой такой, многообещающий...

Сразу вспомнилось не столь уж давнее детство и набег на соседский сад. Попасть в него оказалось просто, набрать яблок — тоже, а вот унести ноги от сторожевой псины удалось лишь чудом. И то, замешкавшись, я клочка штанов лишилась... Хвала подельничкам, вовремя за руки через забор перетасили, иначе бы куском ткани я не отделалась.

Неужели и по территории академии сторожевые псы бродят?!

Рык повторился. Вдобавок показалось, что зашуршала трава под мощными лапами... Прижав к себе сумку, я заозиралась в поисках путей спасения. На ограду не заберешься — нужна концентрация, на которую я сейчас определенно не способна. До ближайшего дерева всего несколько шагов, но где гарантия, что именно возле него с рычащим и пока что невидимым созданием мы и не встретимся?

Третий рык, уже более отчетливый и никак не походящий на игры воображения, подстегнул не хуже плети. Отбросив раздумья, я кинулась-таки к облюбованному дереву. Не оглядывалась, но чувствовала, что опасность близко. И понимала, что не успеваю. Ничего не успеваю — ни убежать, ни даже крикнуть. И, ощутив толчок в спину, ничуть этому не удивилась. Упала, выронив сумку, тут же перекатилась на спину, сложила руки в стандартном защитном жесте — да так и замерла, замороженно глядя в желтые, словно осеннее солнце, глаза.

Говорят, что от судьбы не убежать. И так как она не настигла меня в переулке, то, похоже, решила исправить это недоразумение на территории академии.

— Мур? — поинтересовалась нависшая надо мной огромная черная кошка.

— Угу, — тяжело сглотнула я, оценила внушительные клыки и крепко зажмурилась, тщетно пытаясь вспомнить хотя бы одно защитное заклинание.

Горячий язык от души прошелся по моей щеке, захватив ухо; дернувшись, я распахнула глаза и недоверчиво уставилась на кошку, и столько насмешки было в ее взгляде, что я даже устыдилась своего поведения. Лежу тут, трясусь от ужаса... Забавная, должно быть, картинка. Для кошки уж точно.

В прошлый раз показалось, что я встретила настоящее чудовище. При ближайшем рассмотрении чудовище оказалось не таким уж и чудовищным: пушистое, с подвижными, украшенными небольшими кисточками ушами, бархатным носом, который настороженно принюхивался, да и вообще... Оно не торопилось пускать в ход острые зубки, изучая меня с не меньшим интересом, чем я — его. Или, вернее, ее — на что угодно спорить готова, что это девочка. Замечательная, мягкая, любопытная... А две девочки всегда найдут общий язык. Если, конечно, сами того захотят.

— Лира, фу! — рявкнул знакомый голос, когда кошка, будто в подтверждение моих мыслей, вновь попыталась меня лизнуть.

Повинуясь окрику, киса отпрянула, прижала уши и пару раз виновато мотнула хвостом, а вот мне стало обидно. Так, значит? Проклятие, значит?! Ну ладно!

— Сам ты «фу»! — заявила я запыхавшемуся магу и, проигнорировав его протянутую ладонь, обняла опешившую кошку за шею.

О, сколько эмоций отразилось в нахальных желтых — совсем как у кошки — глазах темного! Он был твердо уверен, что его — теперь я в этом не сомневалась! — питомица растерзает меня, не сходя с места, но эти то ли страхи, то ли надежды не оправдались. Гигантская киса мерно зауричала и шлепнулась на бок, а потом и вовсе на спину перевернулась, подставив пушистый живот. И, пока темный приходил в себя, я старательно почесывала черную красавицу, постепенно входя во вкус. Страх отпустил окончательно, кошка и в самом деле была мягкой, теплой и уютной; желтоглазый молчал, лишь время от времени открывая и закрывая рот, словно в попытке подобрать слова, но то ли нужные никак не шли на ум, то ли маг переревновался и потерял голос, только ничего у него не выходило. В конце концов он просто махнул рукой и, все-таки успокоившись, спросил:

— Ты что тут делаешь?

— Поступать пришла, — рассеянно отозвалась я, пощекотав кошку под подбородком.

Темный побледнел еще сильнее и предпринял очередную попытку нас разлучить:

— Если руки дороги, прекрати.

Кошка приоткрыла глаза и бросила на него укоризненный взгляд, я тоже не особо впечатлилась.

— Не ревнуй, — миролюбиво улыбнулась я, поднимаясь на ноги и подмигивая недовольно фыркнувшей красавице. — Или ты злишься, что она мною не закусила?

— Я злюсь, потому что некоторые малолетние дурочки шатаются в неположенное время в неположенном месте, и слышится что с ними, отвечать за это буду я, — процедил темный.

— Потому и вешаешь на этих дурочек пакостные проклятия, а потом еще и кошку свою натравливаешь? — поинтересо-

валась я. Вспомнила кое-что и добавила уже менее благодушно: — Кстати, не жалко было кису-то калечить?

— Это была шутка с воспитательным эффектом, чтобы кое-кто мелкий не связывался со злыми дядями и не шастал по подозрительным местам. А «кису» я не калечил, то была не кровь, а простейшая иллюзия, — поморщился темный, одарив меня далеким от дружелюбного взглядом. Точно такой же достался кошке, потянувшейся ко мне. — Лира, кому сказано! Иди сюда!

Она мотнула головой, смешно передернув ушами, и лениво, словно нехотя, подошла к хозяину, мазнув по мне пушистым хвостом.

— Так, теперь разберемся с тобой, — убедившись, что хозяйский авторитет восстановлен и более не оспаривается, переключился маг. — Как ты оказалась здесь? Поступающие так далеко не забредают.

— Я и не забредала, я перелезла, — смутившись, все-таки решила признаться я.

— Перелезла? — задумчиво протянул он, смерив взглядом стену, подошел к ней, медленно провел по кладке ладонью и удовлетворенно кивнул: — Хорошо. Значит, уровень сил проверять нужды нет. Идем, провожу тебя, чтобы ты снова в неприятности не угодила.

Насчет неприятностей я бы поспорила. Как по мне, так Лира — одна сплошная приятность, и единственный ее недостаток заключается в излишне нервном, занудном и, чего уж там, мстительном хозяине.

Кстати о нем... Что он говорил о проверке уровня сил? Дюгдка кольнула острой иглой, заставив поморщиться и насто- рожиться.

— Ну и чего застыла? — поторопил темный.

— А ты... вы, собственно говоря, кто? — наконец-то задала я вопрос, который следовало задать изначально.

— Ах да, — хмыкнул маг. — Позвольте представиться, госпожа абитуриентка. Алек Арто, старший преподаватель боевого факультета.

Сердце совершило сумасшедший кульбит и ухнуло в желудок. Первые мгновения встречи с Лирой показались пустяком по сравнению с тем, что я испытала сейчас. Богиня милостивая... Я умудрилась ошпарить преподавателя факультета своей мечты. А вдобавок к этому еще и общалась с ним, словно с ро-

весником, запросто тыкая тому, от кого зависит мое дальнейшее пребывание в академии!

— П-приятно познакомиться, магистр Арто, — тоном, в который так и не получилось добавить хотя бы намек на радость, выдала я.

— Оно и видно, — усмехнулся темный, без труда разгадав ход моих мыслей. — Знаешь, как говорят? Новое место — новая жизнь. Так что предлагаю начать сначала.

Сначала?..

Я неуверенно кивнула, еще не вполне поверив, что гроза миновала.

— Как тебя зовут-то? — вздохнул маг, потрепав присмирившую Лиру по ушам и протягивая мне сумку.

— Грейс. Грейс Лэрэй, — сказала я, обнимая возвращенную собственность и приноравливаясь к его широкому шагу. И к мысли, что желтоглазый нахал не последний здесь человек. И — вот уж сюрприз — не мстительная сволочь, каковым я его себе не столь давно представляла.

— Хорошо, Грейс, — кивнул магистр Арто. — Расскажи, как тебе удалось перелезть через стену. Желательно — в подробностях.

Я пожала плечами и пересказала историю своих злоключений, умолчав лишь о семейных разборках моего начальника. Лира потерялась по пути, словно растворившись в тенях, но темный на это никак не отреагировал, и я успокоилась. За разговором и не заметила, как вышли к академии. А когда заметила — в который уже раз задохнулась от восторга.

Белые стены замка возносились над городом, словно скалы над морем; казалось, что увенчанные острыми крышами башни пронзают небо. Возле ведущей к массивным двустворчатым дверям лестницы в обманчиво-ленивых позах застыли устрашающие статуи созданий с туловищем волка, головой и крыльями орла и длинным змеиным хвостом. Мимо них я проходила с особой осторожностью — не отпускало чувство, что они наблюдают за каждым моим движением, и если им что-то не понравится, я крупно об этом пожалею. Но, похоже, студентов никакие ощущения не тревожили — парочка с удобством примостилась на хвосте одного из созданий, уткнувшись в потрепанных размеров книгу. Пытаясь разглядеть ее, я оступилась и не покатила с высоких ступенек лишь благодаря прекрасной реакции темного, успевшего меня поддержать.

Обидный смешок заставил обернуться. Засмотревшись сначала на статуи, а потом и на книгу, я не обратила внимания на стайку девушек в белоснежных, украшенных кружевом платьях. А вот они, увы и ах, моего появления не пропустили. Но обижаться я не стала, сразу поняв, кто они. Искусницы — студентки факультета изящных искусств, или же, как привыкла называть их я, — бытовики. Как ни прикрывайся красивыми словами, суть от этого не изменится. Так что, вздернув подбородок, я горделиво прошагала мимо девиц. Пусть себе хихикают. Все равно на большее не способны, так зачем связываться с теми, кого богиня и так талантами обделила?

В холле, вопреки ожиданиям, было пусто. Неужели я настолько опоздала?! И примут ли меня теперь? Но магистр Арто уверенно направился к широкой лестнице, и я поспешила за ним, не рискнув отвлекаться на разглядывание интерьера. Видела уже. И, даст богиня, еще не раз увижу. Налобую вдовсталь и забранными узорчатыми стеклами окнами, и мозаичными полами, и высокими арочными потолками, и колоннами, похожими на оплетенные плющом дубы, и гобеленами с изображением знаменитых своими подвигами магов в момент совершения этих самых подвигов... Рассмотрю все, так, чтобы навсегда запомнить. У меня еще будет время. Обязательно будет!

ГЛАВА 4

Я стояла перед закрытой дверью и пыталась заставить себя постучать, но сердце колотилось, руки дрожали, и я никак не могла решиться сделать самый последний шаг к мечте.

Вместо этого раз за разом прокручивала в голове недавние события. Мое опоздание, встречу с Лирой и ее хозяином, небольшой кабинет и немолодую темноволосую женщину, которая, переговорив с магистром Арто, одарила меня столь странным, полным любопытства взглядом, что я тут же заподозрила неладное. Но ни испугаться, ни еще чего надумать не успела. Покопавшись в стопке бумаг, женщина придвинула ко мне несколько листов и натянуто улыбнулась:

— Добро пожаловать в академию, студентка Лэрэй.

Ощущение подвоха сменилось чувством полнейшей нереальности. Я даже незаметно себя ущипнула, чтобы убедиться: не сплю, все происходит на самом деле. Но... разве так бывает?!

Это же боевой факультет, сюда не берут кого попало! И пусть даже уровень моих сил позволил преодолеть ограду академии, это еще ни о чем не говорит. Ни о знаниях, ни об умениях, вообще ни о чем! Я настроилась на сложные и изощренные испытания, готовилась к ним, переживала, ночей не спала... Получается, зря?

— И это все? — пробормотала я растерянно, дрожащими пальцами сгребая листки со стола.

— Этого вполне достаточно, — пожалала плечами женщина и кивнула на мои бумаги: — Занесите декану, будьте добры.

Я тяжело сглотнула — декану? серьезно?! — но спорить не осмелилась и послушно вышла за дверь, забыв уточнить, где искать декана. Если честно, предстать пред его взором не хотелось. А если откажет? Нет, глупости. Меня уже приняли. Я поступила! Как бы то ни было, все по-честному. И теперь ничто не сможет помешать мне! Ничто. И никто.

Стук над самым ухом оглушил и заставил нервно дернуться. Магистр Арто, любезно проводивший меня к искомому кабинету, перехватил мой наверняка дикий взгляд и усмехнулся:

— Решительный шаг ничем не отличается от решительного пинка, а порой и куда предпочтительнее!

Из кабинета донеслось нечто неразборчиво-одобрительное, и нахальный темный маг, приоткрыв дверь, впихнул меня туда.

Не ожидавшая такого коварства, я запнулась о ковер и едва не упала, схватившись за шкаф. Поспешно выпрямилась и приготовилась вежливо поздороваться, но, как только разглядела, с кем именно, мгновенно растеряла все слова и даже мысли.

Он сидел на краешке стола, беспечно покачивал ногой и задумчиво улыбался. В карих глазах сверкали солнечные искорки, русые волосы — недостаточно, на мой взгляд, короткие — лежали в легком беспорядке, наверняка потребовавшем больших усилий, чем простое расчесывание.

Нестерпимо захотелось их подпалить... В прошлый раз горело очень красиво!

— Д-даниэль? — прошелестела я, еще не веря, что мне может так фантастически не везти.

Нет-нет-нет, это какое-то недоразумение! Он просто зашел в кабинет декана, по делу... Я даже не сомневаюсь, по какому именно. Но ничего ему не обломится, я уже зачислена, так что

на меня распространяется защита и свободы академии, и Даниэль может сколько угодно потрясать своими правами!

Я медленно, не сводя глаз с рассеявшегося на столе — вот же врожденная наглость! — мужчины, попятилась к выходу. Надо выбраться отсюда. В людное место. Он не посмеет увезти меня силой.

— Куда же вы, госпожа Лэрэй? — удивленно приподнял брови Дан. — Ваши документы уже у меня, проходите и садитесь! Беседовать будем.

Последняя фраза буквально сочилась угрозой, из-за чего не сразу удалось осознать смысл предыдущих.

Мои документы. У него. А он — в кабинете декана боевого факультета.

Последние сомнения вместе с жалкими остатками надежды рассеялись утренним туманом.

Даниэль Иридайн — декан. Декан факультета моей мечты, которая только что с оглушительным звоном рассыпалась на мельчайшие, не поддающиеся склеиванию осколки.

Дан никогда не был человеком, перед которым стоило притворяться и держать лицо. Вот уже десять лет я считала, что чем хуже у него будет обо мне мнение, тем лучше. От этого простого правила я не отступила и сейчас, опустившись на темно-песочный ковер, спрятав лицо в ладонях и тихонечко завыв.

Мечту я оплакивала долго и со вкусом. Самозабвенно, можно сказать. По крайней мере, о единственном зрителе моей личной трагедии я и в самом деле позабыла — пока он деликатно не напомнил о себе, похлопав меня по плечу.

— Грейс, здесь и так слишком сыро, плесень по углам завелась, — ровно сказал он, когда я оторвала ладони от лица и враждебно на него уставилась. — Не ухудшай обстановку.

Бревно. Как есть бесчувственное бревно, годное только на растопку. И то не факт. Вполне возможно, что его даже пламя не возьмет. Подавится.

— Ты-ы-ы!.. — задохнулась я, не в силах подобрать слова, в полной мере отражающие мое состояние.

— Я. И что дальше? — склонил голову набок Дан. Судя по выражению лица, моим неподдельным горем он ничуть не проникся.

— А это ты скажи, — сердито шмыгнула носом я — и незамедлительно получила платок. Большой, кипенно-белый, с тонким ароматом хвои.

Пижон!

Я вытерла слезы и с мстительным удовольствием высморкалась в это воплощение чистоты и свежести. Дан даже бровью не повел, и возвращать платок я постеснялась. Несмотря ни на что, меру я знала и никогда не выходила за определенные рамки, как бы того порой ни хотелось.

— И скажу, — улынулся он. — Только для начала поднимись с пола и сядь на стул. Здесь не принято, чтобы студентки ковры протирали.

Я вспыхнула и взвилась на ноги. Ах, господин декан ковер пожалел?! Ковер, а не меня, которую сам же и довел практически до нервного срыва!..

— Если что, кабинет целителей не так далеко, — любезно просветили меня, тем самым загасив очередную волну истерики. Благодарю покорно, не желаю испытывать на себе применяемые к неадекватным пациентам сомнительные методы лечения.

— Благослови вас богиня за заботу, господин Иридайн, — процедила я, опускаясь на стоящий против стола стул и чинно складывая руки на коленях.

То, что Дан оказался слишком близко, причем почти нависал надо мной, сильно нервировало, о чем я не преминула ему сообщить. Он усмехнулся — и даже не подумал убраться в кресло. Наоборот, подался вперед, заставив меня вжаться в жесткую спинку стула, и спросил пробирающим до костей голосом:

— Грейси, милая, что именно тебя не устраивает?

И, главное, глаза такие невинные-невинные...

— Что?.. — выдохнула я, борясь с паникой и желанием отшатнуться. Он же специально меня из себя выводит, а значит, поддаваться нельзя! — Ты еще спрашиваешь?!

— Я привык прояснять непонятные вопросы, — словно большой кот, промурлыкал Даниэль, и я тяжело сглотнула, чувствуя, как слабеют руки и ноги. Что этот демонов маг делает?!

— Тогда проясни, пожалуйста, чего тебе от меня надо? — до противного жалобно пробормотала я, отводя глаза и стараясь не дышать.

— Можно подумать, за десять лет ты этого так и не поняла, — усмехнулся Дан, наконец-то отстраняясь.

Я выдохнула с нескрываемым облегчением, вызвав довольный смешок декана, и скривилась. А вот и не поняла. Потому что это в принципе понять невозможно.

— Грейс, — позвал Дан, и я настороженно на него посмотрела, почти испугавшись неожиданно серьезного тона. — Что за спектакль ты тут устроила?

— Какой спектакль? — не поняла я.

— Драматический. С падением на колени, заламыванием рук и обливанием себя слезами.

— Да ты мою мечту погубил! — возмутилась я. — Посмотрела бы я на тебя в такой ситуации!

— А на что ты рассчитывала, поступая на *мой* факультет? — вкрадчиво спросил Даниэль.

— Я понятия не имела, что ты здесь работаешь, — отчеканила я. — Иначе бы, поверь, и ноги моей в академии не было!

Дан выглядел настолько ошарашенным, что даже жалко его стало. Он помотал головой, запустил руку в волосы, еще больше их растрепав, тоскливо вздохнул и с безнадежностью во взоре спросил:

— Боги всемогущие, Грейс... Ты хоть что-нибудь обо мне знаешь?!

Я неловко пожала плечами. Что-нибудь — определенно. Имя, фамилия, особенности мерзкого характера — это ведь считается? А в остальном... я ему клятву верности и любви до гроба не давала, так что нечего винить меня в отсутствии интереса к его персоне. Все претензии — к моему отцу, который непонятно с чего решил, что мы с Даном будем идеальной парой.

Как сейчас помню тот вовсе не прекрасный день. Я — совершенно случайно, разумеется, — подпала гостившему у нас Дану излишне длинную шевелюру, он загнал меня на яблоню, с которой я благополучно свалилась, да еще крапивой пару раз хлестнул... Нет, ненависти у нас друг к другу нет и никогда не было, мы всего лишь не сошлись характерами. Но это почему-то не насторожило отца; он просто поставил нас перед свершившимся фактом, продемонстрировав подписанный им и родителем Даниэля договор, по которому нас тогда же, не сходя с места, и обручили. Я этот проклятый договор потом раз двести перечитывала в поисках хотя бы крошечной лазейки, позволившей бы отказаться от омрачающего горизонт бу-

дущего брака, но увы — к подобным вопросам отец подходил с маниакальной тщательностью и не оставил ни малейшего шанса аннулировать соглашение. Обычное дело в Арстоне в общем-то, но... Ладно еще я! Но Даниэль-то о чем думал?!

И главное, о чем думает сейчас?

Он ведь взрослый. И умный... вроде бы. Чего ко мне прицепился? Для него-то лазейка как раз была, пусть и с выплатой неустойки, но, как по мне, свобода еще и не таких денег стоит, а Дан не беден и вполне может позволить себе послать заключенный не им договор к демонам на рога. Нет ведь! Он что, тогда, десять лет назад, поклялся испортить мне жизнь?! Если так, то ему это с блеском удастся!

За десять лет, конечно, с чем угодно смиришься, к тому же Даниэль не из тех, кто может хоть кому-то не нравиться, но выбрать свою судьбу я желала сама. И любви я хотела. Настоящей, искренней, взаимной, такой, чтобы голова кружилась, чтобы друг за другом на край света пойти без малейших раздумий. Папочка над моими мечтами лишь посмеялся, сказав, что это всего-навсего девичья блажь и с возрастом я пойму, что надежность и определенное будущее намного лучше постоянного головокружения и беспрестанного мотания от края до края света. Можно подумать, я ему поверила, прекрасно зная, как он любил маму. И почему он отказывает в праве на такие же чувства мне — я не понимала.

— А ты что-нибудь о себе рассказывал? — старательно подавив робкие ростки смущения, огрызнулась я.

Лучшая защита — нападение, так? Вот сейчас и проверим. Заодно и отодвинемся подальше... Слишком уж близко господин декан подобрался. Непедагогично это, как ни крути. Я бы даже сказала — совершенно неприемлемо.

— Можно подумать, ты когда-нибудь меня слушала, — усмехнулся Даниэль, с интересом пронаблюдав, как я вместе со стулом отодвинулась от стола — и от него. — Твоя главная проблема, Грейс, в том, что ты никогда никого не слушаешь. Ни меня, ни своего отца...

— Это *ваша* проблема, — буркнула я едва слышно, но Дан расслышал.

— И наша тоже, — сокрушенно кивнул он. — Воспитывать надо было лучше. Но ничего не поделаешь, время упущено, что выросло, то выросло, и теперь нам предстоит с этим жить...

— Не хочешь — не живи, — от души посоветовала я. — Все в твоих руках.

— У тебя всегда все просто, да, Грейс? — хмыкнул Даниэль, и в его голосе послышались нотки раздражения, которого он себе почти никогда не позволял. — Захотела — сбежала из дома. Захотела — нарушила отцовскую волю.

— Это моя жизнь! — не выдержав нравоучительного тона, взвилась на ноги я.

— За которую ты пока что не несешь никакой ответственности, — осадил меня он, тоже поднявшись.

— И что теперь? — прищурившись, осведомилась я. — Домой отошлешь?

— По-хорошему следовало бы, — после томительно-долгой паузы произнес Дан. — Но я тебя знаю. Ты не успокоишься... Но ты же понимаешь, что, пока я жив, тебе и мечтать о боевой магии не стоит?

О да, я прекрасно понимала. Даниэль разделял папочкино мнение относительно того, чем мне можно и чем нельзя заниматься. Интересно, во сколько сегодня обходятся услуги мастеров смерти?..

— Об этом тоже забудь, — прищурился слишком хорошо знавший меня женишок.

Я досадливо фыркнула и демонстративно сложила руки на груди. Проследила за явно заинтересованным карим взглядом и торопливо застегнула пару выскочивших из петелек пуговиц ворота.

А зачем вообще тратиться, тем паче что боевые маги не всегда по зубам даже профессионалам? Дана я сама придушу. Подушкой в первую брачную ночь. Хотя не хотелось бы доводить до крайности...

Резко поменявшие направление мысли мне не понравились, и я покраснела от досады на то, что вообще их допустила. Какая, к демонам, брачная ночь?! Нет, в отдаленной перспективе, безусловно, было место и ей, но не с Даниэлем же!

— О чем задумалась? — некстати ворвался в сумятицу мыслей голос Дана.

— О том, что ты не имеешь права выставить меня из академии, — мрачно сказала я. — Меня зачислили. И ты...

— И я поздравляю тебя с поступлением в высшее магическое учебное заведение, — с улыбкой прервал Даниэль, чем совершенно выбил меня из хрупкого — его же стараниями — ду-

шевного равновесия. — Документы уже оформлены, остались сущие пустяки.

— Но ты же заявил, чтобы я даже не мечтала о боевой магии! — не выдержав, возопила я.

Этот мужчина все-таки сведет меня с ума, но вовсе не в том смысле, на который надеется отец!

— Я не отрицаю, — как ни в чем не бывало кивнул Дан, и я отчетливо поняла, что брачной ночи ждать не стану — придушу его прямо здесь голыми руками. И плевать, что он на полторы головы выше и в десять раз сильнее, плевать! — Боевая магия — не единственное направление, изучаемое в нашей академии. Думаю, тебе придется по душе учеба на факультете изящных искусств...

Изящных... что?!

Я нашарила стул и с размаху шлепнулась на сиденье.

— Бытовая магия?! — сдавленно прошипела я. — Издеваешься?!

Могла бы и не спрашивать. Он же с момента моего появления в кабинете только этим и занимается!

— Ты всегда можешь вернуться домой, — невозмутимо обронил Даниэль.

Ну конечно. Вернуться и дождаться папочку, который обязательно узнает о моих приключениях и непременно возжелает поговорить с беглой кровиночкой по душам... И подкрепить беседу ремнем для вящего усвоения пройденного материала. Не то чтобы до такого когда-либо доходило, но все бывает в первый раз.

— На твоей академии свет клином не сошелся! — буркнула я и получила в ответ такую улыбку, что захотелось скормить Дану незрелый лимон. Ах, мечты!..

На территории Арстона располагались различные высшие школы и парочка крупных университетов, но только в академии был боевой факультет. А за пределы королевства без подписанного отцом или Даниэлем разрешения меня никто не выпустит. Лет эдак до двадцати. То есть чисто теоретически попытаться можно, но шансы слишком невелики, чтобы можно было всерьез рассчитывать на успех. Терять два года я не планировала, так что выбор оставался небогатый, и, выбирая между домашним заточением и магической штопкой носков...

— Я за тебя не выйду, — вскинув голову, в упор посмотрела я на Дана.

— А вот об этом помечтать можешь, — снисходительно кивнул он. — Говорят, что здоровая злость весьма способствует обучению. Только не замечтайся. Ты же не хочешь, чтобы из-за тебя пострадал какой-нибудь невинный парень?

Я опешила от неожиданности. Это что, угроза?!

— Грейси? — не терпящим возражений тоном поторопил Даниэль, и в его взгляде было столько холода, что стало не по себе.

— Я все поняла, — выдавила из пересохшего горла я. Такой Дан пугал. Его я совершенно не знала...

Кажется, я совсем его не знаю, хотя и привыкла считать иначе.

— Вот и умница, — заметно расслабился господин декан. — Место в общежитии тебе предоставят. Хотя у меня довольно просторный дом, и...

— Даже не мечтай! — с наслаждением вернула шпильку я.

— Зачем мечтать о том, что и так рано или поздно станет реальностью? — испортил миг торжества Даниэль и, пользуясь моей временной — от избытка чувств — немотой, аккуратно выставил за дверь, сунув в руки документы и порекомендовав сейчас же зайти в деканат факультета бытовой магии... прошу прощения, изящных, демоны их побери, искусств.

Была еще одна рекомендация, данная почти шепотом и больше смахивающая на приказ.

О том, что я невеста господина декана, болтать не следовало. Не то чтобы я собиралась, но прямой запрет отчего-то сильно задел. А так как Даниэль привычно не потрудился пояснить, чем он вызван, то в дело вступило воображение, от недостатка которого я не страдала. Хотя в этот раз разгуляться ему не позволила обида и разливающаяся в груди злость.

Бытовая магия, демоны все побери! Бытовая!!!

Моя мама была боевым магом. Одним из лучших, между прочим, не каждый мужчина мог с ней сравниться. Мой отец — боевой маг, причем даже сейчас способен дать фору многим молодым да шустрым, благо что талант и опыт — гремучая смесь. Даже мой, с позволения сказать, жених — боевой маг, невзирая на то что просиживает штаны в академии...

А я? Я обречена изучать полезные в быту чары, будь они хоть трижды изящными!.. Да большего позора и представить невозможно! И, главное, нет ни единого шанса это изменить. Если уж Даниэль Иридайн уперся несуществующим (пока что!) рогом, его никто не сдвинет. Тем более я.

Ох, что же так не повезло-то?! Вот что значит отца не слушать! Ведь было же что-то... Я остановилась посреди коридора, прижимая к груди бумаги, и нахмурилась. Да, было. Об уходе магистра Санторая с должности декана боевого факультета. И о том, что рассматривали несколько кандидатур, но решение пока не приняли... Это было четыре месяца назад. Потом отец уехал на очередное задание, потом я, готовясь к поступлению, почти жила в городской библиотеке, потом приехал Даниэль, мы чуть ли не в первые же минуты встречи поссорились, и я снова сбежала в библиотеку... В общем, так эта важная новость и прошла мимо меня. Впредь надо быть внимательней. А пока стоит заняться делами насущными, не терпящими отлагательств.

В деканате, изучив мои бумаги, выдали расписание занятий, список необходимых книг и отправили в общежитие. В оное можно было попасть по переходам или же пройдя через парк, и, спускаясь на первый этаж, я размышляла, каким путем воспользоваться, чтобы наверняка не заблудиться. Вариант прогуляться по парку казался привлекательнее, чем считать повороты бесконечных коридоров, но еще на середине лестницы я заметила скупающего у выхода декана боевиков. Он небрежно кивал в ответ на студенческие пожелания здравствовать и заметно оживился, едва его взгляд остановился на мне.

Я застыла, не решаясь идти дальше. Что ему нужно? Не все высказал или же забыл преподнести очередной сюрприз? Я все еще злилась, и уверенности, что не сорвусь и не наговорю Дану лишнего, у меня не было. С другой стороны, бегать и прятаться от него — последнее дело, глупо и слишком подетски, а я надеялась, что этот сложный период остался в пусть и недалеком, но прошлом. Я приняла взрослое решение и осуществила его. Не моя вина, что все пошло наперекосяк, и это не повод отказываться от принятой линии поведения. Так что я глубоко вздохнула, выпрямилась — и, получив сильный тычок в спину, полетела вниз.